

Глава 39: Сезон Охоты

Шагая мимо границы между светом и тьмой, дракон играющий с ее новой игрушкой почувствовала большую свободу. Только сегодня утром она обнаружила ее пламя войны, она еще не до конца понимала всей своей силы, и все же она уже приобрела другую силу.

Тьма извилась вокруг нее, как живое существо, а не как тень. Призвав руны плясать на ее коже, Ниша привнесла маленький кусочек ночи в день, он вспыхнул вокруг нее, приняв форму осколка обсидиана, соответствуя ее желаниям.

Появилась ужасная тень дракона, сумрак приобрел острые когти и чешую, сделанную из чистейшей тьмы, расплываясь взад и вперед, как будто она не могла держаться в полной форме.

Скрытая под сумраком пробужденная охотница бросилась к своим врагам, солдаты завопили в ужасе и растерянности, когда адское исчадие ада, казалось бы, вышло из портала преисподней, чтобы преследовать их.

Словно маленькие лепестки вишни красные губы дракона сложились в игривой улыбке, добыча была прямо перед ней, играя с ее жестокой природой, эта охота началась не за тем, чтобы добыть пищу или защищать территорию.

Семья Ниши была в этом месте, враги собирались подвергнуть их опасности. Этого было достаточно, ее сомнения исчезли.

Я пыталась быть милосердной. Я протянула руку, когда он лежал на земле, а он пытался убить меня в ответ.

Не ожидайте от меня больше прощения. Потеря дедушки была тяжелой для меня, и я усомнилась в своей убежденности. Больше никогда такого не будет.

Отвечая на ее новую решимость, тускло-оранжевые края ее верных [Тауритских клинков] рассеялись в маленькие пятнышки догорающего костра как будто став новыми ожесточенными, царственные пурпурные края начали гореть полуночным мраком, который она колдовала, появившись как два отдельных луча света, пробивавшихся сквозь вечную ночь.

Подобно тому, как она была подключена к ее пламени, тьма раскрыла свои секреты ей, свою истинную форму, в которую руны порхали на ее безупречной кожи, похожей на чистый мрамор, пожирая оставшуюся ману и ауру.

Времени было мало, большое заклинание было ограничено ее собственными пределами, но для Ниши это не было проблемой.

“Полночь, самый темный час ночи. Ниспошли свои глаза охотнику, ищущему свою добычу”.

Заклинание было довольно простым, приглушенные тени, ожидали, когда дракон бросится к своей цели, снабжая ее своими силами.

Я думаю, это больше не битва. Это охота!

В отличии от первого раза она расправила крылья, как дракон, купающийся в тени и владеющий пламенем, Ниша почувствовала себя как дома, появилось ощущение правоты, два кусочка пазла, которые идеально подходят друг другу.

Сливаясь в сумерках до точки, где она сама не знала, где заканчивалась ее кожа, и начинались тени, дракон умчалась к небольшой группе солдат небольшими четкими шагами.

Кровь потекла по ее венам, чистая жизненная сила толкала ее вперед и давала ей чувствовать себя такой живой, ощущения приносили истинное удовольствие охотнице.

Выражение ужаса появилось на лице солдата, его командир уже давно бросил свой платок и убежал в истерике, а он решил бороться и встретиться лицом к лицу с демоном, который пришел за ними, существо, сотканное из тьмы и оживленное двумя кровавыми шарами.

Он умер там же, где он стоял, красная полоса расцвела прямо под его грудной клеткой, когда меч прошелся по ней, тени подшучивали над ним, он был обречен никогда не узнать, что убило его.

В восторге от пиршества над сутью человека, тысячи различных ртов теней скривились в клякастой улыбке, убедившись, что они не оставили даже и крошечную капельку за собой, прежде чем снова превратиться в волнистую массу ночи.

Ниша даже не обратила внимания на игру ее новой Полночи, сосредоточившись на достижении двух оставшихся солдат, прежде чем они смогли распространить новость о мертвом человеке, обеспечивая безопасность ее сестер.

В спешке она забыла осмотреть изменения ее клинков; ее синеватые [тауритские клинки] засияли новым блеском, когда контраст багряного повлиял на ее пламя войны, выглядящим еще более эффектным. Однако, все, что она увидела перед собой, была спина офицера, который не уважил ее сегодняшнее, и подготовил лезвие своего подчиненного, который продемонстрировал истинную честь, когда он выбрал столкнуться лицом к лицу с тьмой, которая угрожала поглотить его, вместо того чтобы сбежать, как и его лидер.

Даже после того, как темное облако прошло через его тело, лишь свечение ночи блестело в его глазах, крик навсегда застрял в его горле, когда алые розы расцвели на белом воротнике мундира, Полночь прошла мимо, высосав последние отблески света в нем.

Двое готовы, остался один. Но он не уйдет так же легко, как другие два, ему будет гораздо хуже.

Взбешенная неуважительным поведением офицера, Ниша хотела, чтобы он страдал так сильно, как он запятнал честь павшего солдата, на которого он плюнул. Сама она всегда уважала достойного врага, которого она убивала в бою, каждый из этих боев был за правомерное убийство или то, что она с уважением относилась, поедая его плоть.

Мне до сих пор не нравится забирать их у их близких, как они забрали дедушку Элдрина у меня. Тем не менее, мы все сделали свой выбор, и я готова умереть здесь, борясь за свою семью. Каждый должен решать, чтобы рисковать хотя бы так, иначе они не могут быть на поле боя.

Я думаю, что один из этих философов сказал нечто подобное, когда мы читали его произведения во время уроков, как там было? "Те, кто живут мечом, умрут от меча".

Подходящая Цитата.

Разница между ее нынешней ситуацией и вчерашней борьбой довольно сильно поразила Нишу, у нее почти не было времени на раздумья, когда она скрещивала мечи с солдатами, решения и

незащищенность требовали ее внимания. Однако в настоящее время она преследовала людей, как монстров и животных, так же, как она привыкла делать в пустыне, игра эта была достаточно сокровенной, чтобы бесполезно размышлять о философии.

Во время боя она должна была блокировать каждый удар и сконцентрировать все ее внимание на ее врагов, смертельные удары она нанесла больше инстинктом, чем всем остальным.

В настоящее время у нее вообще не было никаких проблем с тем, чтобы видеть, куда ей нужно ударить монстра, которого она преследовала, чтобы повалить его, взгляд опытного охотника руководил маленьким драконом, улыбка на ее лице никогда не дрогнет. Честно говоря, она, возможно, улыбалась немного слишком с энтузиазмом, а после небольшой пробежки за лидером, слезы катились по его лицу, когда он бросил панический взгляд в сторону монстра, который пожирал своих последователей и теперь открыл свою кровавую пасть, чтобы проглотить и его целиком. На каждого повлияет такой прилив энергии и азарт.

В свою защиту она не полностью забыла свою первоначальную цель, и она еще могла обуздать алчность рун и пламени, призывающего ее отпустить вожжи и предоставить им свободный доступ к ее оставшимся энергетическим запасам, обещая кровавый конец ненавистного офицера.

Напротив, дракон доказала свое превосходство над ними, подпуская их близко к себе и покоряя их. Ее слово было законом, который управлял этими двумя силами, и призывать всю степень способности было далеко за пределами ее нынешних возможностей, сохраняя нынешнюю незначительную форму, практически вся ее мана и аура закончились.

Принимая на вид угольно-черный плащ и уже привычные малиновые браслеты на ее запястьях, она спрятала [тауритские клинки], их светящиеся края потерялись внутри мантии, в то время как она обогнала мужчину, который думал, что скрылся, когда он оглянулся снова.

Встревоженный несуществующим чудовищем, испуганный лидер рухнул у стены здания, тяжело дыша и вскидывая голову влево и вправо, он запачкал брюки, что свидетельствовало о смертельном страхе, охватившем его душу.

“Тебе страшно? Ты не казался таким напуганным, когда плюнул на лицо того солдата. Ты его знаешь? Зачем ты это сделал?”

Прячась в темноте другого здания, солнце давало ей достаточно пространства, чтобы скрыться, сродни кустов в лесу, человек на земле видел только два светящихся кольца жидкого золота в воздухе, пара глаз, которые, казалось, всматривались ему прямо в душу.

“Пожалуйста - пожалуйста, не убивайте меня. Я его не знаю, я просто ... я не знаю!
Пожалуйста, пожалуйста, не убивайте меня, прошу вас ...”

Отворачиваясь от дьявола, который преследовал его, который теперь говорил на языке авантюристов и, казалось, в нем был и разум и дикость, что пугало офицера больше, чем когда-либо.

“Мы увидели мертвый патруль. Рассмотрели! Мне бы - сделали - выговор, я был зол ... просто хотел - я не знаю”.

Рыдая над перспективой смерти, история солдата был едва понятной, но было достаточно слов, чтобы понять общую картину.

“Пощадите меня - пожалуйста! Я могу - сделать все для вас! Богатая семья - я могу заплатить”.

Разворачивающиеся глубоко внутри нее горящий гнев вспыхнул снова, не было никакого конфликта между этими двумя мужчинами, все, что мертвец сделал, чтобы заслужить такое неуважительное обращение, было то, что он пал в бою за свой народ, его честь была отплачена презрением.

Мигнувший внутри теней белый полумесяц успокоил офицера, улыбка, казалось, была дружелюбной и полной тепла.

“Не волнуйся, я не убиваю людей.

Я только охочусь на монстров и животных”.

Вспышка второго серебряного полумесяца заморозила обнадеженную улыбку на лице лидера навсегда, когда лезвие Ниши оставило глубокий порез на его теле, проникая в его сердце и позвоночник в одном быстром движении, смертельный удар. Дракон знала, что нужно вывести ее добычу из отчаянья быстро и безболезненно из многочисленных раз, когда она использовала собственные когти, чтобы сделать это. Никаких лезвий со светящимися краями или какая-нибудь тень не приблизились к пожиранию сути офицера, этот удар был сделан исключительно самой Нишей, это было ее решение и ее действия, которые забрали эту жизнь, чтобы утолить ярость, которую она испытывала к нему.

Когда она натянула капюшон над головой, готовая вновь исчезнуть в тени, чтобы найти себе другую добычу, которая посмела встать между ней и спасением ее семьи, звуки тяжелого металла сапог зазвенели между домами.

“Стой! Бросай оружие и сдавайся, десять стрел направлены на тебя!”

Глубокий, грубый женский голос ужалил Нишу как пчела, она отчитывала себя за то, что потеряла рассудок в порыве охоты еще раз, игнорируя окрестности.

Увидев сцену за ней, полный двойной ряд солдат принял переднюю позицию, вооружившись большими щитами и стрелы выглядывали между разрывами, направленные прямо на нее.

Их блестящие металлические доспехи зачаровали дракона, пластина сродни сокровищам, которые она хранила в [пространстве души] возле ручья.

Конечно, очередная партия вражеских захватчиков, особенно в таком большом количестве беспокоила ее, но от силы и множества различных тонов, представляющих ману и ауру выращивания рядов солдат в ее [духовном зрении], Ниша быстро отказалась убежать от них, у лидера первой группы солдат, с которыми ей пришлось столкнуться в этот день, была сила, соответствовавшая ее в бою, он был примерно на поздней стадии третьего ранга. И каждый человек сейчас перед ней был определенно сильнее его, их броня может помешать им в погоне, но ее шансы выглядели довольно мрачными, особенно женщина, которая вышла вперед, она сияла еще большим зеленым блеском.

Это мое предположение, по крайней мере. Трудно сказать, со всеми этими блестящими оружием и доспехов, они все зачарованы и исписаны? Как экстравагантно.

“Видите ли, это ставит меня в совершенно безвыходное положение. Вы друзья этого парня? Потому что тогда я не могу сделать то, о чем вы просите меня, я боролась с ним по-честному,

это не повод расстраиваться. Ваши войска вторгаются в этот город, в конце концов вы должны ожидать некоторое сопротивление”.

Она заметила эмблему с огненной птицей, выгравированной на груди у каждого солдата, только разница была в выборе цвета, золотой тон заменял грязно красный, которым были измазаны кожаные доспехи раньше.

Веселый и невозмутимый ответ, должно быть, сильно позабавил лидера отряда, так как она не смогла сдержать короткого приступа лающего смеха.

“Нет, нет, я думаю, вы неправильно поняли меня. Сложите оружие и отступите от трупа, у меня есть приказ”.

Махнув рукой в пренебрежительной манере, женщина, командовавшая подразделением, шагнула вперед и осмотрела добычу Ниши более внимательно.

“Меня зовут Кордиа Хейл, я главный младший капрал копьеносцев второго Имперского Легиона.

Получить предателя - или его остатки - Юлия Клея наша миссия, по личному приказу Ее Вечного Величества. На самом деле только ее часть, приказ был искоренить всю эту чертову кучу предателей, он просто часть этого беспорядка. Но я должна сказать, мне очень нравится, как вы раскололи парня почти в два раза больше вас, вы уменьшили мне много неприятностей в охоте на него. Мы искоренили всех восставших офицеров и заточили оставшихся солдат, наши порядки похода достаточно жесткие в отношении к гражданам с твердой рукой, но мы уважаем их и предлагаем свою помощь везде, где мы можем, это наша ответственность, слова императрицы являются безоговорочными.”

Выступая в заученной манере, слова капрала Хейл казалось, что солдат давал ей краткое изложение ее обязанностей и даже немного поклонилась, когда она обратилась к Нише, давая ей должную учтивость офицера с просьбой что-то от гражданина. Люди под ее командованием опустили свое оружие, когда они поняли, что не будет прямого противостояния или непосредственной опасности, оставаясь в двух аккуратных рядах по десять человек, но каждый из них держал руку рядом с рукояткой их меча, в случае, если возникнут проблемы.

Дракон собиралась ответить капралу, когда ее тон изменился на более живой и искренний, и низкий женский голос зазвучал веселым голосом, когда она сказала еще несколько слов ей, из-за чего ей трудно было оставаться серьезной.

“Вы, кажется, слишком молоды, чтобы быть солдатом, поэтому, пожалуйста, будьте так добры и уберите эти мечи, хорошо? Я просто хочу покончить с этим, у нас есть расписание.

Как только мы выполним наш основной долг и заберем остатки, не стесняйтесь попросить помощи у нашего первого копьеносца. Так как вы не совсем гражданский человек, это меньшее, что я могу сделать, чтобы восполнить урон, нанесенный нами.

Или можете просто уйти, мне все равно, вы ведь не убивали этого парня или что-то, не о чем докладывать, так, парни?”

Положительное ворчание из двадцати смешанных мужских и женских ответов заставил Нишу подавить хихиканье, вся ситуация уже была довольно сюрреалистичной.

Если бы.

“Вы знаете, довольно трудно поверить, что вы не на его же стороне, вы знаете его имя и все. Все, что я знаю о нем, что он трус и подлый человек, который внезапно отправился в поход и умер, что у него несчастная судьба. Я не буду мешать вам с вашей задачей, но пожалуйста, поймите, что я не могу доверять вам, пока я не узнаю, кто вы, в конце концов. Если вы могли бы направить меня к генералу Лутаису Дарнасу из обороняющихся сил, а потом просто отпустить меня, я была бы очень благодарна и, наверное, это считалось бы тем, что вы предложили свою помощь. Не хочу, чтобы вы шли против ваших распоряжений, не так ли?”

Нельзя сказать, что я убежала бы от вас, я знаю свои пределы”.

Оплетая свой голос сильным саркастическим оттенком, девушка-дракон пыталась дать понять, что она абсолютно не доверяла капралу и ее войску, вся эта ситуация была балаганом в ее глазах в любом случае, просто потому, что группа в настоящее время была явно сильнее, чем она сама, не означало, что Ниша просто собиралась подчиниться чужой военной силе.

К ее удивлению, Хейл даже не нужно было время, чтобы рассмотреть ответ, и она просто ответила своим низким голосом.

“Всеми средствами, не стесняйтесь просить встречу с Генералом Дарнасом, мы собираемся просить аудиенции. Просто идите прямо на юг, вы, вероятно, найдете его где-то там, сбрасывающим идиотов, как у вас под ногами, со стены, на которую они просто приползли, но я уверена, что второй Легион будет иметь много удовольствия, поддерживая их в этом начинании. Но я бы побеспокоилась, что такая девушка, как вы, в одиночестве будет бродить по улицам, особенно одетая в такой подозрительный черный плащ. Как насчет того, чтобы сопровождать вас, есть много подлецов, как наш покойный друг Юлий, на улицах и вообще, я почувствую себя в безопасности, сопровождая вас. Нет, я настаиваю”.

Не оставляя места для сомнений, улыбка младшего капрала, казалось, не выглядела ни искренней, ни фальшивой, дракон не смогла прочесть ее, она только и могла ответить пустой улыбкой и отойти в сторону, когда подчиненные начали собирать останки, завернув их в белую простыню и поместив их вместе с двумя одинаковыми свертками, которые уже были разложены на ручной повозке. Она был вне ее поля зрения, так как солдаты стояли плотным рядом перед ней.

Никто не разговаривал с ней или не сделал усилие, чтобы взглянуть на нее, только женщина выстрелила в нее явно удивленной ухмылкой, время от времени, убеждаясь, что она не сбежала, над чем дракон всерьез задумалась.

Интересно, если мое описание просто изменилась от подозрительных гражданских лиц к военнопленным.

<http://tl.rulate.ru/book/582/42263>